

Осколков — он же целый

Как подружились брянские музыканты с питерскими

Можно дружить домами, семьями и даже городами. А можно — фестивалями.

Такая плодотворная дружба объединяет уже не первый год Брянский международный фестиваль современного искусства имени Н. Рославца и Н. Габо и Международный фестиваль "Сергей Осколков и его друзья". Один — как бы продолжение другого.

Санкт-Петербург фестивалями не удивишь. Только в июне их не меньше десятка — от знаменитых "Звезд белых ночей" до "Музыкального олимпа" и "Мастер-класса", "Шубертиады" и "Солнцеворота". Но композитор и пианист Сергей Осколков и его многочисленные друзья — музыканты, певцы, поэты и художники — сумели создать свой оригинальный праздник искусства, который органично сочетает изысканный академизм с домашним демократизмом, камерность с размахом, высочайший уровень исполнения мэтров с экспериментами дебютантов и импровизациями.

Тут вам и пышное открытие в Тронном зале, и кинопремьера, и эфир импровизаций, и любопытные выставки. Одна, например, называлась "Художники в банке", имелась в виду фойе Петродворцового филиала банка "Петровский". "Арт-микс" соединил в одном вечере музыкантов, художников, поэтов, создав нечто цельное из красок, звуков и слов. Завершился этот творческий "коктейль" настоящим молочным коктейлем из рук баритона Маринки Андрея Славного. На оборотной стороне таблички, рекламирующей сей полезный безалкогольный напиток, можно прочесть "Кафедра марксизма-ленинизма". Было и такое в консерватории.

Как-то года четыре назад Сергей Александрович подвез на своем "Жигуленке" случайную попутчицу. У пассажирки не оказалось мелочи расплатиться, оставила визитку. Когда задумали фестиваль, визитка пригодилась. Девушка работала в медицинской компании "ЛАЛ", которая и стала главным спонсором фестиваля. В программе она скромно значится как Елена Жерносенко, координатор идеи. Елена шутит: "Вот уже четвертый год расплачиваюсь за одну-единственную поездку". Осколков повезло не только на спонсоров. На его зов откликаются таланты из самых разных сфер искусства, особенно молодежь.

И так сложилось, что, кроме питерских звезд, в фестивале непременно участвуют брянские музыканты, удивляя и покоряя местную избалованную публику: надо же, такой уровень в глубинке!

Другая особенность фестиваля — пленэр, живописность концертных площадок.

Деревами дирижировал ветер

На выставке "Художники в банке" запомнилась картина "Скрипач", которая могла бы стать визиткой всего фестиваля. Ее автор — молодой питерский художник Саша Ищенко — отмечен недавно первой премией на международном конкурсе в Италии. В "Скрипаче" под мелодию смычка танцуют разноцветные деревья. В Петергофе и Ораниенбауме деревьями дирижировал ветер. Но местная природа, приуроченная к петровским временам к цивилизации, была явно неравнодушна к музам.

В приоткрытые двери Каменно-

го зала во время исполнения песен Шумана на стихи Гейне "Любовь поэта" было слышно, как тенору Николаю Островскому вторил птичий хор парка.

Само открытие фестиваля в Тронном зале Петродворца вписывало музыку в контекст истории и природы. Вальсы Шопена и Штрауса, Крейслера и Чайковского, арии из опер Верди, Пуччини и Россини звучали более мощно и торжественно на фоне державного трона и парадного портрета Петра Первого.

Елена Островская (сопрано), за двенадцать лет работы в Штатах выступавшая в знаменитом Карнеги-холле и Линкольн-центре, призналась, что она несказанно рада была этому выступлению на родине, в Тронном зале, куда девочкой водили ее на экскурсию: "Я тогда и не мечтала, что буду здесь петь". Она привезла сына из США показать ему Россию. А тут фестиваль у друга Сережи — ну как не выступить, да еще в таком зале!

Не мечтал до недавнего времени о Тронном зале и брянский музыкант Марк Белодубровский, скрипка которого звучала в дни фестиваля не только в главном зале Петродворца, но и во Дворце Петра III в Ораниенбауме, музейные служители которого до сих пор боятся привидений: из-за вделанных в стену и пол сосудов и струн там фантастическая акустика. Кроме того, Белодубровский несколько раз выступил в главном старинном концертном зале Ораниенбаума с ностальгическим названием Каменное зало.

А брянский фольклорный ансамбль "Соловухи" как будто и был создан для хороводов и игр на зеленых лужайках старинного парка. Их языческие "гукалки" и игровые распевки заглушали птичье пение.

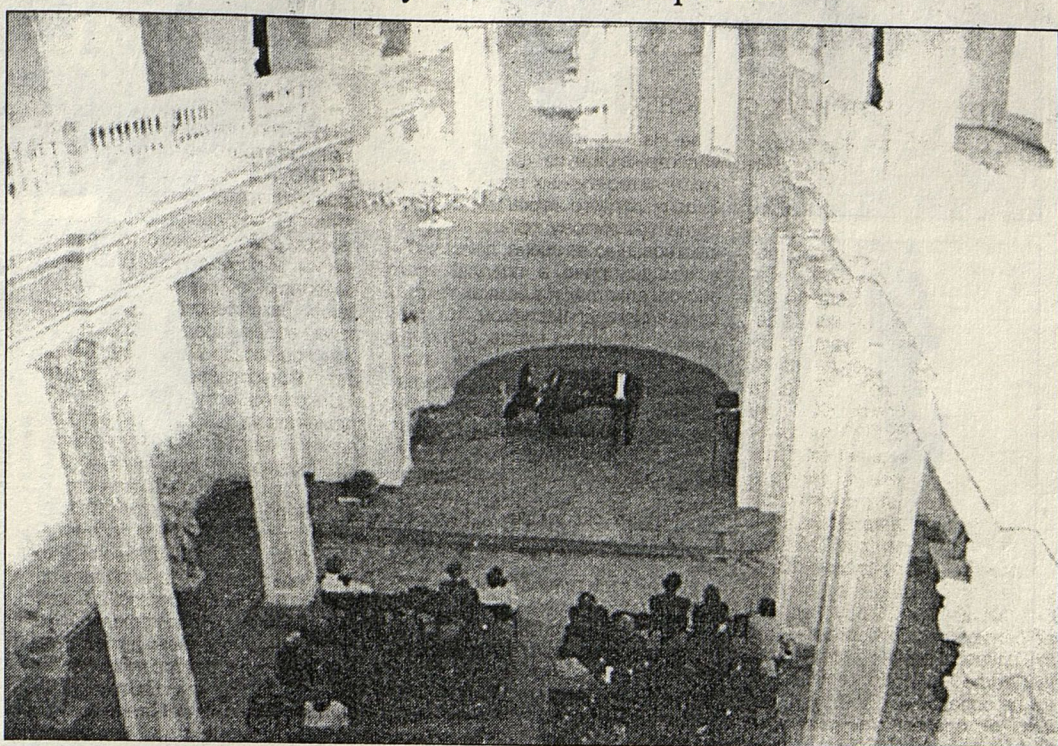
"Музыканты разных стран, соединяйтесь!"

Этот тост хозяин фестиваля провозгласил в финале, да простят его основоположники рабочего движения.

"Интернационал" фестиваля был не только в участии наших бывших соотечественников, сделавших успешную карьеру за рубежом.

Интернациональной была и сама программа фестиваля, на котором звучали Бах и Бетховен, Пуленк и Форэ, Чайковский и Рославец, современные композиторы. Один из дней был полностью посвящен немецкой музыке и назывался "Freitagslyrik".

Премьера последнего фильма безвременно ушедшего из жизни талантливого режиссера Александра Суляева была посвящена жизни и творчеству гражданина мира Сергея Рахманинова. Фильм назывался "Tout de charme" и открыл нам не столько композитора, сколько страстного автолюбителя Рахманинова. Этот вечер в кинотеатре "Аврора" был дополнен рахманиновским концертом баритона Анатолия Тимофеева. А музыкально-художественно-хореографическая

импровизация под занавес фестиваля была по книге книг — Библии. Звучала, оживала в пластике, музыке и красках "Песнь песней" Соломона.

Во всем этом вавилонском столпотворении брянские исполнители не выглядели отсталой провинцией. Напротив, стали всеобщими любимцами, украшением фестиваля.

Впрочем, Марк Белодубровский такой же брянский, как и питерский. Здесь он учился в музыкальной школе-интернате для одаренных детей вместе с будущим известным композитором Валерием Гаврилиным, музыковедом и культурологом Соломоном Волковым, потом в консерватории — у Сергея Слонимского. Здесь же в Санкт-Петербурге давний друг и наставник, музыковед Сергей Сигитов познакомил его лет десять назад с молодым композитором и пианистом, сказав: "Вы обязательно найдете общий язык. У вас много общего". И за эти десять лет Сергей Осколков стал неслучайным и самым ярким участником Брянского Международного фестиваля современного искусства имени Н. Рославца и Н. Габо. И вслед за ним при его живейшем участии проложили тропинку из Питера в Брянск солист Мариинской оперы Андрей Славный, солистка этого же театра Галина Сидоренко, оперный певец Анатолий Тимофеев, виолончелист Юрий Семенов, "Modern-Trio" и другие замечательные музыканты. А Марк стал чаще бывать с концертами в городе на Неве.

Потом, четыре года тому назад, Осколков и его друзья придумали, наверное, не без влияния Белодубровского свой питерский фестиваль. И у него блестящее будущее, судя по замечательному концерту вундеркиндов "Сергей Осколков-младший и его друзья". Младший сын Сергея Александровича — тоже пианист, старший — кларне-

Слева сверху: когда поют "Соловухи", соловьи замолкают. Вверху: Каменное зало (середина XVIII века) с самого начала предназначалось для мистерий.

Внизу слева: Елена Прекрасная, она же Островская: из Нью-Йорка в любовь.

Внизу справа: Сергей Осколков и Марк Белодубровский — хозяева двух фестивалей и концертов

печь для обжига керамики, которую они сложили вместе со своими коллегами из Европы и Америки.

Швейцарка Мартин оставила дома крошечного внука. С легкой руки отца-перуанца ребенка назвали Луна (с ударением на первом слоге). Теперь у новоиспеченной бабушки в каждой работе — луна: "Я же его даже понять не успела!" У немки Хайде миниатюрная керамика обрамлена словно театральной рамкой. А у самой хозяйки Светланы в комнате не очень белый Ангел держит на крыльях заржавевшие ключи: то ли от рая, то ли от душ наших. В театральной серии Николая Карлыханова люди с головами-масками держат в руках истинные лица.

Добавьте к этому камин с ворохом керамики, ревнивого породистого пса Джема, прилудившегося к дому, еще одну шумную дворнягу, рыжего заласканного кота.

Нетрудно представить, как замечательно принимали в этих стенах "Трансформации" Белодубровского, посвященные художнику и скульптору Михаилу Шемякину, а также спектакль и песни "Соловухи". Особенно понравились всем игры-хороводы про козу, зайку и плетень с общими танцами и поцелуями.

Иностранцы расчувствовались: есть еще, оказывается, которая понимает и знает свой фольклор, свои корни. И при этом разбирается в авангарде. И костюмы, оказывается, сами девочки шили и вышили под руководством двух Ольг-наставниц, и бисерные украшения своими руками сплели.

Здесь многие иностранцы, да и питерцы впервые открыли для себя город Брянск. А открыв, захотели приехать со своими работами на фестиваль Рославца и Габо. Тем более это оказалось совсем рядом: сколько дней Белодубровский с "Соловухами" сделали для "раскрутки" родного города куда больше, чем иные шумные брянские патриоты за годы пустого славословия.

Татьяна РИВКИНД

Фото А. КРУПНОВА